

Из полицейского участка Цяо Цзинь и другие знали, что Вэй Сяоцзе возьмет на себя инициативу и сознается в полицейском участке.

Чжи Мэн Мэн все еще был немного сбит с толку: "Он хотел убить Чжана Кутуна, потому что получил деньги, или потому что у него уже было намерение убить его?".

"И то, и другое, его тип человека является наиболее импульсивным, и его подход к Чжан Кутуну уже исследован".

Цзи Менгмен был ошеломлен.

Цяо Цзинь посмотрел на нее: "Чжан Кутун вроде как личность Чжан Кутуна, как может мученица бояться преследователя? С тактикой ее мачехи, одно слово от Чжана Кутуна и Вэй Сяочжи исчезнет чисто, как ты думаешь, почему Ван Дэсинь сидел и смотрел, как Чжан Кутун преследуют"?

Бранч Мо: "....."

Чёрт!

Просто потрясающе.

Цяо Цзинь потрясающий, но он также доказывает, что Wandexin действительно страшный.

Она уже была выложена, любовное убийство, какой идеальный фактор.

Была большая вероятность того, что у Вэй Сяочжи был предыдущий рекорд, так что его побуждение к любовному убийству не вызвало бы подозрений.

"Тогда я до сих пор не понимаю, зачем Вандексину брать деньги, чтобы стимулировать Вэй Сяоцзе, если она могла притворяться, что ничего не знает об этом?"

"Нет никакого стимула, Вэй Сяочжи не обязательно убьет, его впервые бросил Чжан Кутун имеет ревность, вероятность в том, что он хочет сделать что-то импульсивное, но убийство может не осмелиться, только что получил сообщение от людей, посланных Wandexin, был 10 миллионов полностью ослеплен разумом".

"В конце концов, Ван Дэсин обещал отправить его из страны, когда дела будут сделаны, но также сначала назвал 10 миллионов, Вэй Сяочжи и импульсивных людей и глупых, зацепил слишком легко".

Он рассветил на Джи Мэн Мэна, а затем спросил: "Почему ты отвечаешь за это дело?".

Цяо Цзинь спросил: "Если бы не особенность Чжан Кутуна, я бы не встретил таких вещей, раз уж я главный, я буду главным до конца".

Ей все еще нужно было придумать, как хотя бы не допустить, чтобы Чжан Кутун был на этой стороне.

Если бы ее мачеха какое-то время не решала эту проблему, жизнь Чжан Кутуна была бы в опасности.

Вскоре после этого позвонила экономка, сказала, что Чжан Кутун проснулся, знала о своем спасителе и хотела их увидеть.

Цяо Цзинь согласился.

Когда она поехала туда, ей также позвонил Сун Яньцин: "Ты что-то встретил в Сюй Цзяньчэне?".

Это было не столько расследование, сколько внезапное предчувствие.

Он снова был в городе Сюй Цзян, так что он догадался, что это связано с Цяо Цзинь.

"Да, я нашел новую расстановку, так что я задержусь на некоторое время, чтобы вернуться, плюс мне нужна твоя услуга".

Она рассказала ему о Вандексине и спросила: "Как ты думаешь, что с этим делать?".

Сун Яньцин, однако, улыбнулся, его голос негромкий, а слова прохладные: "Некоторые вещи сделаны, поэтому нет необходимости заикливаться на том, являются ли они нормальными средствами, мы сами не обычные люди, поэтому не используйте методы обычных людей, а так как она это сделала, то достаточно дать ей высказаться самой".

Цяо Цзинь мурлыкал губами и думал про себя, что это правда, она все равно вмешалась в это дело.

Отец Чжан Цю Тун приезжал домой около ночи, в таком случае лучше дать ему увидеть это собственными глазами.

Появилась идея, она сказала: "Хорошо".

Сонг Яньцин с трудом скрывал свою улыбку: "Похоже, ты снова встретишь маленькую богатую женщину".

В любом случае, он знал, что в куче людей, которых вырастил Цяо Цзинь, Гуо Чжу Рэнь унаследовала несколько сотен миллионов, а те, которые она нашла позади себя, были на один богаче другого.

Всегда было что-то странное.

Цяо Цзинь вздохнул: "Это не мои деньги, достаточно того, что у меня есть ты".

Так как теперь это было неразлично, не будет ли Цяо Цзинь, имея Сун Яньцин, компенсировать сотни Чжан Кутун?

Улыбка Сон Яньцина была тяжелой, когда он слушал, звучала очень радостно: "Да, моя - твоя".

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1219459>